

**БУДНИ МАГНИТОСТРОЯ В ГОДЫ ПЕРВЫХ СТАЛИНСКИХ ПЯТИЛЕТОК:
ВЗГЛЯД СОВЕТСКИХ И ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН**

Аннотация. Актуальность исследования связана с возрастающим интересом к локальной истории, истории повседневности, вопросам взаимодействия с западным миром в период сталинизма; а также со стремлением воссоздать целостную картину повседневной жизни нового индустриального центра, созданного в годы первых пятилеток. В статье отражены основные тенденции повседневной жизни населения города Магнитогорска в 1929–1937 гг. Изучение повседневной жизни новых индустриальных городов в период форсированной индустриализации как на общесоюзном уровне, так и в региональных аспектах представлено в значительном числе трудов. Несмотря на широкий комплекс исследований в русле изучения повседневности новых городов, ранее историки не акцентировали внимание на анализе повседневной жизни нового города сквозь призму оценок советских и иностранных граждан, которые участвовали в строительстве. Для объективного изучения проблемы исследования был использован комплексный подход, который предполагает применение общенаучных и специально-научных методов, а также методов междисциплинарных направлений исторических исследований. В данной работе реализованы историко-сравнительный, историко-системный и ретроспективный методы. Существенную помощь в раскрытии темы оказал комплекс подходов локальной истории. На основе разнообразных источников (неопубликованная делопроизводственная документация, материалы периодической печати, воспоминания магнитогорцев) автор делает вывод о разнообразной материальной и социокультурной базе в жизни иностранных и советских граждан в Магнитогорске и существенном влиянии менталитета на особенности повседневного существования в городе.

Ключевые слова: история, история повседневности, СССР, Урал, Магнитогорск, иностранные специалисты и рабочие, образ жизни.

Введение

В 1930-е годы специфическая тенденция взаимосвязи Советской России и Запада изменилась и уступила место изоляционизму, маркированному идеологемой «построения социализма в отдельно взятой стране». Но, несмотря на подобное позиционирование, Советский Союз вынужден был контактировать с западным миром. Исследование вопросов пребывания иностранных специалистов в СССР проводили в контексте изучения численности иностранного контингента в стране [12], анализировали брачные союзы между советскими и иностранными гражданами [15], особенности правового положения иностранцев в СССР [1; 2] и механизмы приема иностранцев в СССР [6]. Отдельная группа работ посвящена изучению образа СССР, который формировался у иностранцев под влиянием пребывания в стране [5; 11; 13]. Встречаются работы, анализирующие частный опыт иностранцев в СССР [4]. Непосредственно на материалах Магнитогорска Л. П. Спасова (Кострикина) подготовила несколько публикаций об иностранцах и особенностях их трудовых контрактов [7]. А комплекс социально-бытовых проблем, с которыми столкнулись иностранцы в Магнитогорске, проанализировали в статье Н. Н. Макарова и Н. В. Чернова [10].

Появление первых иностранцев в Магнитогорске было связано с заключением контракта с американской фирмой «Мак-Ки» на поставку оборудования для металлургического завода и необходимостью присутствия консультантов-инженеров и квалифицированных рабочих на строительстве.

Иностранцы и советские граждане воспринимали повседневность Магнитогорска по-разному. Для того, чтобы объективно показать образ города-новостройки в восприятии иностранцев и «homo soveticus», необходимо рассмотреть огромный пласт источников и проанализировать следующие аспекты: мотивы, по которым в Магнитогорск ехали не только со всего Советского Союза, но и из-за рубежа; жилищные условия; возможности удовлетворения потребности в пище и одежде; доступ к культурно-развлекательной сфере; факты проявления протеста или простого недовольства окружающей обстановкой. В рамках данной статьи мы попытаемся лишь обозначить названные проблемы.

Для изучения особенностей восприятия повседневной жизни Магнитогорска иностранцами и советскими гражданами необходимо анализировать, прежде всего, источники личного происхождения – «живые голоса» участников строительства. Свидетельства иностранцев по ряду причин получить гораздо сложнее. Нам были доступны личные дела иностранных граждан, сохранившиеся в

фондах городского архива ¹.

1. «Живые голоса» участников строительства

Ценность источников личного происхождения, как известно, заключается в том, что они содержат свидетельства, которые трудно обнаружить в официальных документах, и оценки, которые не попадают в документы органов власти и управления. Однако именно эта категория источников по крупицам собирает историю страны, а в данном случае – и историю СССР и его молодого города. Прошлое воссоздается штрихами отдельных судеб, в лицах простых людей, в живых голосах очевидцев эпохи индустриализации и коллективизации.

Свидетельства иностранных граждан и наших соотечественников, к сожалению, сохранились лишь частично. Но даже эти разрозненные материалы очевидцев позволяют понять, как тяжело было жить людям, приехавшим в голую степь – будущий новый индустриальный центр.

В некоторых материалах сохранились жалобы на неудовлетворительные жизненные условия, требования выполнить все условия контракта и т.п. Так, ярким свидетельством повседневной жизни иностранного рабочего в Магнитогорске являются воспоминания Дж. Скотта [14]. Несмотря на констатацию в найденных документах сложных бытовых условий в городе, следует учитывать, что американец находился все-таки на привилегированном положении.

Мотивы, по которым представители других государств ехали в Магнитогорск, были разнообразны. Многие иностранные граждане ехали в новый индустриальный центр вслед за светлой мечтой о лучшем будущем, другие были более прагматичны и стремились заработать капитал. Роль названных аргументов становится очевидной, если учитывать социально-экономическую обстановку за рубежом, сложившуюся вследствие кризиса тех лет. В этом отношении советские специалисты, как, впрочем, и рабочие, оказывались перед более широким спектром мотивов, влекущих их в Магнитогорск. Многие ехали на строительство города и завода, прежде всего, из-за желания улучшить свое материальное положение, а иногда в надежде просто выжить. В условиях коллективизации и голода, свирепствовавшего в стране, многие крестьяне добровольно записывались на строительство завода, надеясь получить жилье и питание. Агитаторы, сеть которых действовала по всему Советскому Союзу, призывали ехать в Магнитогорск – крупнейший индустриальный центр. Они обещали достойную заработную плату, жилье и снабжение, а если удавалось привлечь целые коллективы, то с рабочими заключались письменные договоры, т. е. обещания подтверждались документально.

Значительная доля участников строительства города и завода вербовалась на Магнитострой добровольно или добиралась до города самостоятельно в надежде найти на новостройке лучшие условия жизни. А. В. Середкина, мать респондента Л. Г. Чернопятовой, спасаясь от голода, приехала на всесоюзную стройку в Магнитогорск из Казахстана, где ее семья находилась в ссылке: «...жена и шестеро детей жили очень тяжело и голодали. Поэтому моя мама поехала в Магнитогорск. В те годы шла активная агитация, чтобы молодежь ехала на ударную стройку» ². Но А. В. Середкина не смогла найти себе работу и через полтора месяца вернулась домой. Спустя два года в 1934 г. она со своей старшей сестрой прибыла на строительство по договору и осталась работать на комбинате разнорабочей ³. Одна из первых учительниц города вспоминала о том, как в возрасте 14 лет ее мать отправила в Магнитогорск учиться в ФЗУ: «Моя мама узнала о том, что от Магнитки идет набор учащихся в ФЗУ, где дети будут учиться, приобретут специальность. Во время учебы учащиеся будут на готовом содержании» ⁴.

А. Грациози утверждает, что массовое бегство крестьян из деревень в результате давления власти, ускорило «формирование широкого слоя «нелегалов» в быстро растущих городах» [8, с. 41]. Некоторые жители близлежащих сел и деревень, узнав о начале строительства города, решили заработать денег, улучшить материальное положение своих семей. Крестьяне после окончания полевых работ съезжались на строительство, но не все оставались в городе до весны. Крайне тяжелые бытовые условия вынуждали их покинуть строительство. А. И. Иванова вспоминала о том, что «из сел приезжало много людей, но побыв в городе две-три недели собирались и ехали обратно» ⁵. Тем не менее, весомую долю среди первых магнитогорцев составляли именно крестьяне Уральского региона.

¹ МКУК «Городской архив» г. Магнитогорска (далее МКУК «ГА» г. Магнитогорска). Ф. 99. Оп. 8.

² Воспоминания Л.Г. Чернопятовой 1937 г.р., записано Н.Н. Макаровой в 2008 г.

³ Воспоминания Л.Г. Чернопятовой 1937 г.р., записано Н.Н. Макаровой в 2008 г.

⁴ Сборник воспоминаний ветеранов Магнитки. Магнитогорск: Депонированное издание. Л. 3.

⁵ Воспоминания А.И. Ивановой 1929 г.р., записано Н.Н. Макаровой в 2008 г.

2. Каналы и проблемы обеспечения трудовыми ресурсами Магнитостроя

Важным каналом для пополнения трудовых ресурсов стал организованный набор рабочих по договорам с колхозами. Подобная практика получила в масштабах СССР широкую реализацию. В частности, она активно применялась для вербовки трудовых ресурсов в Кузбассе.

В последующие годы, когда региональные ресурсы были исчерпаны, основным источником пополнения кадров строительства были рабочие бригады и завербованные строители, которые приезжали в Магнитогорск по договору в организованном порядке из Европейской части СССР. Однако, оказавшись в «городе», люди плохо понимали, где именно он находится: перед их глазами лежала тогда только голая степь. Реалии, с которыми вновь прибывшим рабочим приходилось сталкиваться, были далеки от обещаний. В 1930 г. в Магнитогорск прибыла бригада ударников-арматурщиков Редина. Их поселили в неотапливаемом бараке, не дали постельных принадлежностей, а на все просьбы и требования отвечали обещаниями решить проблемы⁶. Естественно, что случаи подобного рода изобиловали на Магнитострое и были скорее правилом, чем исключением.

Наиболее остро Магнитострой нуждался в квалифицированных кадрах, в частности, в медицинских работниках. В город завозили передовое, по меркам 1930-х гг., оборудование, но специалистов, знавших, как им пользоваться, в городе было крайне мало. Так, для работы в рентгенкабинете на Магнитострое не нашлось квалифицированного специалиста. В результате отдел здравоохранения заключил договор с иностранкой Сильвой Берг. В этом документе были оговорены стандартные условия: обеспечение отдельным жильем, качественным снабжением и определен уровень заработной платы. Иностранка Сильва Берг была поселена в отдельную комнату в центральной городской гостинице – первом капитальном здании Магнитогорска с полной меблировкой комнаты. Но, выдержав в гостинице города только около 1,5 месяцев, С. Берг начала писать жалобы в различные инстанции, в которых указывала на невозможность жить в комнате площадью 3,2 кв. м., на отсутствие хорошей мебели, засилье клопов, тараканов и мышей и постоянный шум – «*все это приводит к тому, что я не могу спать...*»⁷. Врач не смогла добиться справедливости и покинула город ранее оговоренного срока.

Для советских специалистов (инженеров, журналистов, работников культуры и просвещения и, тем более, рабочих) получить койко-место в центральной гостинице, даже в коридоре или ванной комнате, было настоящим счастьем. Большинство советских рабочих, будь то специалисты, спецпереселенцы, самоопределяющиеся рабочие в первые дни, а иногда недели своего пребывания на Магнитострое жили, где придется. Многим рабочим приходилось ночевать на улице или скитаться по знакомым⁸. Несмотря на все бытовые проблемы, а также невыполнение условий договора по части обеспечения жильем, советские специалисты и рабочие в большинстве случаев не решались покинуть стройку. Самовольно уезжавшим со строительства давали так называемый «волчий билет»: имя рабочего регистрировали и не принимали на работу ни в какие организации. Подобная практика существовала по всему Советскому Союзу. Социально-бытовые условия у некоторых магнитогорцев были столь неудовлетворительными, что даже опасность, бросив работу в Магнитогорске, не найти ее в другом месте не держала некоторых советских граждан. Старший техник Г.Н. Дорожкин вспоминал о том, как он с трудом уговаривал остаться в городе рабочих из своей бригады: «*Было очень трудно, потому что я привез этих рабочих и должен был заботиться о них <...> Ребята все волновались: "Куда нас всех завезли?". Приходилось уговаривать, чтобы они не уезжали...*»⁹.

Некоторые рабочие, доведенные до состояния отчаяния, начинали плохо работать, не выполняли план, не подписывались на заем. Техник Бетонстроя Ф. К. Иванов говорил: «*Я проработал на строительстве год. Домой не отпускают, и решил не подписываться на заем, может быть сочтут правым оппортунистом и выгонят, тогда уеду в Москву. Здесь только дерут последнюю шкуру...*»¹⁰. Другие требовали работу по специальности, обещали сбежать со стройки. Так, квалифицированный специалист Кузьмичев направил заявление в бюро жалоб магнитогорской городской комиссии РКИ (нужна расшифровка): «*Прошу уволить, т. к. указанная работа не инженера. Иначе придется бежать самовольно*»¹¹. Действительно, многие горожане самовольно выезжали со строительства.

⁶ Объединённый государственный архив Челябинской области (далее - ОГАЧО). Ф. П-783. Оп. 1. Д. 1. Л. 11об.

⁷ МКУК «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 99. Оп. 8. Д. 36. Л. 5.

⁸ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. Р-7952. Оп. 5. Д. 304. Л. 1-5; Воспоминания Чесноковой А.И., 1924 г.р., записано в Магнитогорске Н.Н. Макаровой в 2008 г.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-7952. Оп. 5. Д. 306. Л. 245.

¹⁰ ОГАЧО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 12. Л. 93.

¹¹ ОГАЧО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 96. Л. 54.

Только в первую декаду апреля 1931 г. Магнитогорск покинули 32 человека¹². И это только официальный показатель зарегистрированных фактов в конторе Магнитостроя. Основную массу «сбежавших» просто не успевали учитывать.

3. Социально-бытовые условия Магнитогорска

Жилищные условия внутри каждой категории участников строительства Магнитогорска варьировались в зависимости от принадлежности человека к конкретной социальной группе.

Социально-бытовые условия жизни иностранцев положительно отличались от жилищной повседневности советских граждан. Иностранная колония Магнитогорска состояла в основном из специалистов и рабочих. Что касается советских людей, то здесь можно выделить следующие категории: руководители строительства, высококвалифицированные специалисты, кадровые рабочие, спецпереселенцы и заключенные. Отличия в уровне жизни в целом были незначительны, но вызывали в условиях полуголодного существования массу недовольства.

Иноспециалисты проживали в благоустроенном поселке «Березки», выстроенном уже в 1929–1930 гг. на западном склоне горы Березовой, одной из пяти вершин горы Магнитной. Первоначально поселок назывался «Американский городок», так как создавали его для расселения иностранных специалистов. Сначала здесь были возведены «гостиницы» для временного проживания прибывавших технических специалистов, но уже в 1931 г. поселок переименовали и начали заселять в новые одно- и двухэтажные коттеджи советских инженерно-технических специалистов и высшее руководство города и завода [3, с. 144]. Рабочие, приехавшие из-за границы, были расселены в комнатных бараках. Кроме того, три барака в Магнитогорске были заселены по смешанному принципу русскими и иностранными рабочими [9, с. 33]. В таком бараке жил несколько лет упомянутый выше Джон Скотт. Хотя американец указывал на бытовые сложности, среди которых главной было отсутствие отопления, жизнь в таком бараке была своего рода привилегией, т. к. обычно в комнате проживало по два-три человека.

В сравнении с иностранной колонией советское население Магнитостроя располагало значительно более широким «спектром возможностей» «выбора» жилья. Последнее одновременно являлось менее качественным по сравнению с жилищами иностранцев. Люди жили в палатках, землянках и переполненных бараках. Жилплощадь в первых капитальных домах соцгорода получили только лучшие ударники Магнитогорска. Однако жизнь в неблагоустроенных квартирах оказалась немногим лучше барачной обывденщины.

Иностранцы и советские граждане в целом были недовольны социально-бытовыми условиями жизни в городе. Однако иностранцы имели возможность высказывать свое недовольство более открыто, чем советское население города. Иностранцы писали жалобы в разнообразные инстанции, описывая невозможные жилищные условия, предоставленные им. Кроме того, среди иностранцев звучали нотки недовольства по поводу отсутствия в городе овощей, фруктов и возможности культурно провести досуг [14, с. 78]. Наши соотечественники, конечно, также писали заявления в бюро жалоб и обсуждали бытовые проблемы с родственниками и друзьями, но открытых форм социального протеста в городе не наблюдалось. Если же горожане не выдерживали, то уж, конечно, не по причине нехватки фруктов и овощей. Советские рабочие были возмущены отсутствием жилья, дефицитом одежды и, главное, хлеба. В продуктовых очередях часто звучало недовольство: «*Работаешь, работаешь, устанешь до черта, а тут опять стоишь, то хлеба нет, то мелких денег нет...*»¹³.

В связи с имевшимися проблемами в сфере снабжения в октябре 1930 г. рабочие конного двора Трансстроя Зетченко, Залавинов и Попов заявили: «*Мы ходим голые и босые на работу, а старшие забрали себе все, мы подавали заявление в ЦРК, но никакого ответа не получили*»¹⁴. Рабочий ответственного участка строительства плотины Федоров во время проведения беседы с десятником Быковым говорил: «*Вошь заедает. Дали бы хотя бы по паре белья. ЦРК содрал с нас пай, работает на наши деньги <...>, а нам фигу показывает...*». Выступавший вслед за Федоровым бригадир землеков Евсенов жаловался на то, что его ударной бригаде в течение двух месяцев не выдают ударные

¹² ОГАЧО. Ф. П-783. Оп. 1. Д. 18. Л. 1.

¹³ ГАРФ. Ф. Р-7952. Оп. 5. Д. 230. Л. 13.

¹⁴ ОГАЧО. Ф. П-783. Оп. 1. Д. 8. Л. 54.

карточки¹⁵. К тому же, население Магнитогорска не понимало, почему иностранные рабочие живут в более комфортных условиях и посещают отдельные столовые. Это вызывало недовольство [7, с. 295].

Проблемы в трудовой сфере были характерны как для советских, так и для иностранных рабочих и специалистов. Использование рабочих и квалифицированных инженеров не по специальности на Магнитострое получило широкое распространение. По этой причине Уральский областной комитет неоднократно просил руководство обратить внимание на проблему¹⁶.

Процесс адаптации к условиям жизни в Магнитогорске иностранцы проходили сложнее и дольше. Сказывался не только языковой барьер, но комплекс социально-бытовых трудностей, иной менталитет и отношение к работе. Для ускоренной интеграции иностранцев власти использовали все доступные возможности. Прежде всего, осуществлялась массовая работа по вовлечению иностранных рабочих и специалистов к участию в производственных совещаниях, конференциях ИТР и рабочих. Предлагалось также вести широкую разъяснительную работу среди иностранцев обо всех методах и формах социалистического труда: соцсоревнованиях, ударничестве, хозрасчете, изобретательстве и рационализаторстве. Предлагалось агитировать иностранных граждан вступать в добровольные общественные организации (ВЛКСМ, МОПР, ОСО, СФК и т.д.)¹⁷.

Заключение

В целом восприятие повседневности в Магнитогорске иностранными и советскими участниками строительства было определено преимущественно субъективными факторами, среди которых ведущая роль принадлежала точности выполнения условий договора, качеству предоставленных социально-бытовых условий и возможности удовлетворения социокультурных потребностей в новом индустриальном центре.

Особое значение приобретала возможность покинуть строительство по собственному желанию. Иностранцы в этом вопросе имели больше возможностей, чем советские граждане. Последних удерживал в сложных бытовых и морально-психологических условиях ряд причин, о которых говорилось выше. При этом стоит учесть, что в рамках как иностранной колонии, так и среди советских граждан, уровень и качество жизни населения зависели от принадлежности конкретно человека к той или иной социальной группе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белковец Л. П. Иностранцы в Советской России (СССР): регулирование правового положения и порядка пребывания (1917–1939-е гг.) первая часть // *ВВ: Вопросы права и политики*. 2013. № 5. С. 296–350.
2. Белковец Л. П. Иностранцы в Советской России (СССР): регулирование правового положения и порядка пребывания (1917–1939-е гг.) Вторая часть // *ВВ: Вопросы права и политики*. 2013. № 6. С. 220–284.
3. Пришла война в Берёзки. Письма матери / сост. и ред. О. Ф. Краузе, ред. И. В. Андреева. Череповец, Б. и., 2010. 198 с.
4. Давидович И.Ф. Жизненный опыт датчанки в СССР в контексте советско-датских отношений 1920–1950-х гг. // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. 2017. Т. 16. № 4. С. 617–640.
5. Еремеева С.А. По ту сторону: СССР 1930-х годов глазами иностранцев // *Шаги-Steps*. 2018. Т. 4. № 3-4. С. 213–230.
6. Жилинская И.В. СССР и западная интеллигенция: к вопросу о формировании технологии приема иностранцев в СССР в 1930-е гг // *Научные труды Республиканского института высшей школы*. 2019. № 19–1. С. 95–103.
7. Кострикина Л.П. Иностранные специалисты на Магнитострое в годы первых пятилеток: попытка интеграции в советское общество // *Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века*. Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2009. С. 290–297.
8. Кучер В.Н. Магнитка – это навсегда. Дела и судьбы сталинских директоров. М.: Типография «Новости», 2003. 283 с.
9. Магнитогорск. Краткая энциклопедия / гл. ред. Б. А. Никифоров; ред.-сост. И. В. Андреева и др. Маг-

¹⁵ Там же. Л. 72.

¹⁶ МКУК «ГА» г. Магнитогорска. Ф.118. Оп. 1. Д. 2. Л. 36.

¹⁷ МУ МГА. Ф.118. Оп. 1. Д. 2. Л. 36.

нитогорск: Магнитогорский Дом печати, 2002. 489 с.

10. Макарова Н. Н., Чернова Н. В. Советские граждане и иностранные специалисты: социально-бытовые условия в новом индустриальном центре (по материалам Магнитогорска 1930-х гг.) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 4 (46). С. 174–183.

11. Мосейкина М. Н. СССР в годы «великого перелома» глазами иностранцев и русских эмигрантов (по материалам личного фонда А. И. Гучкова) // Вопросы отечественной историографии Межвузовский сборник научных трудов. Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова под ред. А.И.Юрьева Москва, Ред.-изд. центр Московского гос. гуманитарного ун-та им. М. А. Шолохова, 2010. С. 97–111.

12. Мотревич В. П. Численность и состав иностранцев в Восточной Сибири по данным всесоюзной переписи населения СССР 1937 года // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2017. Иркутск: Байкальский государственный университет, Региональный центр научных исследований экономической истории России. 2017. С. 422–425.

13. Попов А.Д. Впечатления иностранцев о посещении СССР в контексте идеологического противостояния периода холодной войны // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. 2017. Т. 3 (69). № 3. С. 58–69.

14. Скотт Дж. За Уралом. Американский рабочий в русском городе стали. М., Свердловск: Изд-во Моск. ун-та; Изд-во Урал, ун-та, 1991. 304 с.

15. Чуракова О. В. Женские судьбы в жерновах большой политики. браки с иностранцами в СССР (1940-е - 1950-е гг.) // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (вторая половина XX – начало XXI в.) материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. А. П. Косов. Витебск: Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2013. С. 256–259.

N. N. Makarova (Magnitogorsk, Russia)

EVERYDAY LIFE OF MAGNITOSTROY DURING THE FIRST STALIN FIVE-YEAR PLANS: THE VIEW OF SOVIET AND FOREIGN CITIZENS

Abstract. The relevance of the study is connected with the interest in local history, the history of everyday life, issues of interaction with the Western world during Stalinism, as well as the desire to recreate a holistic picture of the daily life of the new industrial center, created during the first five years. The article reflects the main trends in the daily life of the population of Magnitogorsk in 1929-1937. The daily life study of new industrial cities in the period of forced industrialization both at the all-Union level and in regional aspects is presented in a significant number of works. Despite a wide range of studies in line with the study of everyday life of new cities, earlier historians did not focus on the analysis of daily life of the new city through the prism of assessments of Soviet and foreign citizens who participated in the construction. For the objective study of the research problem, an integrated approach was used, which involves the use of General scientific and special scientific methods, as well as methods of interdisciplinary areas of historical research. Historical-comparative, historical-system and retrospective methods were applied in this work. A set of approaches to local history provided significant assistance in revealing the topic. On the basis of various sources (unpublished records, materials of periodicals, memories of Magnitogorsk), the author concludes about the diverse material and socio-cultural base in the life of foreign and Soviet citizens in Magnitogorsk and the significant impact of mentality on the features of everyday life in the city.

Keywords: history, history of everyday life, USSR, Ural, Magnitogorsk, foreign specialists and workers, way of life.

REFERENCES

1. Belkovets L. P. Inostrantsy v Sovetskoj Rossii (SSSR): regulirovanie pravovogo polozheniya i po-ryadka prebyvaniya (1917–1939-e gg.) pervaya chast', NB: Voprosy prava i politiki, 2013, no. , pp. 296–350.
2. Belkovets L. P. Inostrantsy v Sovetskoj Rossii (SSSR): regulirovanie pravovogo polozheniya i poryad-ka prebyvaniya (1917–1939-e gg.) Vtoraya chast', NB: Voprosy prava i politiki, 2013, no. 6, pp. 220–284.
3. Prishla voina v Berezki. Pis'ma materi / cost. i red. O. F. Krauze, red. I. V. Andreeva. Cherepovets, B.i., 2010, 198 p.
4. Davidovich I.F. Zhiznennyi opyt datchanki v SSSR v kontekste sovetsko-datskikh otnoshenii 1920–1950-kh gg., *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii* [RUDN Journal of Russian History], 2017, vol. 16, no 4, pp. 617–640.
5. Ereemeeva S.A. Po tu storonu: SSSR 1930-kh godov glazami inostrantsev, *Shagi-Steps*, 2018, vol. 4, no 3-4, pp. 213–230.
6. Zhilinskaya I.V. SSSR i zapadnaya intelligentsiya: k voprosu o formirovanii tekhnologii priema ino-strantsev

v SSSR v 1930-e gg, Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshei shkoly, 2019, no. 19-1, pp. 95-103.

7. Kostrikina L.P. Inostrannye spetsialisty na Magnitostroe v gody pervykh pyatiletok: popytka in-tegratsii v so-vetskoe obshchestvo, Mobilizatsionnaya model' ekonomiki: istoricheskii opyt Rossii KhKh veka, Chelyabinsk, OOO «Entsiklopediya», 2009, pp. 90–297.

8. Kucher V.N. Magnitka – eto navsegda. Dela i sud'by stalinskikh direktorov, Moskov, Tipografiya «Novosti», 2003, 283 p.

9. Magnitogorsk. Kratkaya entsiklopediya / gl. red. B. A. Nikiforov; ed.-sost. I. V. Andreeva i dr. Magnitogorsk, Magnitogorskii Dom pečhati, 2002, 489 p.

10. Makarova N. N., Chernova N. V. Sovetskie grazhdane i inostrannye spetsialisty: sotsial'no-bytovye usloviya v novom industrial'nom tsentre (po materialam Magnitogorska 1930-kh gg.), *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Problems of History, Philology and Culture, Journal of Historical, Philological and Cultural Studies], 2014, no. 4 (46), pp. 174–183.

11. Moseikina M. N. SSSR v gody «velikogo pereloma» glazami inostrantsev i russkikh emigrantov (po materialam lichnogo fonda A. I. Guchkova), *Voprosy otechestvennoi istoriografii Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov. Moskovskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet im. M. A. Sholokhova pod red. A.I.Yur'eva, Moskov, red.-izd. tsentr Moskovskogogos. gumanitarnogo un-ta im. M. A. Sholokhova, 2010, pp. 97–111.*

12. Motrevich V. P. Chislennost' i sostav inostrantsev v Vostochnoi Sibiri po dannym vsesoyuznoi pere-pisi naseleniya SSSR 1937 goda, *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik: 2017, Irkutsk, Baikal'skii gosudarstvennyi universitet, Regional'nyi tsentr nauchnykh issledovaniy ekonomicheskoi istorii Rossii, 2017, pp. 422–425.*

13. Popov A. D. Vpechatleniya inostrantsev o poseshchenii SSSR v kontekste ideologicheskogo protivostoyaniya perioda kholodnoi voyny, *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Istoriicheskie nauki* [Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. historical scienc], 2017, vol. 3 (69), no. 3, pp. 58–69.

14. Skott Dzh. Za Uralom. Amerikanskii rabochii v russkom gorode stali, Moskov, Sverdlovsk, Izd-vo Mosk. un-ta, Izd-vo Ural, un-ta, 1991, 304 p.

15. Churakova O. V. Zhenskie sud'by v zhernovakh bol'shoi politiki. braki s inostrantsami v SSSR (1940-e - 1950-e gg.), *Aktual'nye problemy mezhdunarodnykh otnoshenii i diplomatii (vtoraya polovina KhKh – nacha-lo KhKhI v.) materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / otv. red. A. P. Kosov, Vitebsk, Vitebskii gosudarstvennyi universitet im. P. M. Masherova, 2013, pp. 256–259.*

Макарова Н. Н. Будни Магнитостроя в годы первых сталинских пятилеток: взгляд советских и иностранных граждан // Гуманитарно-педагогические исследования. 2020. Т. 4. № 1. С. 30–36.

Makarova N. N. Everyday Life of Magnitostroy During the First Stalin Five-Year Plans: the View of Soviet and Foreign Citizens, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2020, vol. 4, no. 1, pp. 30–36.

Дата поступления статьи – 27.12.2019; 0,69 печ. л.

Сведения об авторе

Макарова Надежда Николаевна – канд. исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия; makarovanadia@mail.ru

Author:

Nadezhda N. Makarova, Candidate of History, Associate Professor at the Department of World History, Institute for the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia; makarovanadia@mail.ru